

УДК 33. 338

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ВНУТРЕННЯЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Шаймерденова Сара Канатовна

sara-shaim@mail.ru

Студент 2 курса ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – к.э.н., и.о. профессор Рыспекова М. О.

Всевозможные цветные революции сегодня уже никого не удивляют на фоне разгорающегося кризиса в Венесуэле, тлеющего конфликта на Украине, разваленной Югославии, переворота в Грузии, Кыргызстане, Армении и других стран. На территории бывшего СССР остается все меньше государств с устойчивой системой власти не подверженной влиянию иностранной агентуры. Если поставить в один ряд все эти события, то мы с легкостью увидим, что они похожи друг на друга как близнецы, что их след тянется из Вашингтона или Брюсселя, что существенную роль в них сыграли неправительственные организации, фонды, финансируемые чаще всего США при соучастии других стран НАТО (около 70% во всем мире). Их алгоритм детально описан в знаменитой книге американского политолога Джина Шарпа «От диктатуры к демократии» о ненасильственном давлении на государства (т.н. «мягкая сила»), которая по сей день является практически методическим пособием ЦРУ[1].

Казахстан пока что смог избежать подобного сценария, несмотря на неоднократные попытки изнутри и извне. Тут можно вспомнить предотвращенные теракты в 2000-х, беспорядки в декабре 2011 в Мангистауской области, апрельские митинги, поводом для которых стали спекуляции на тему продажи земли. Что делать, если в какой-то момент политическая и экономическая ситуация в стране пошатнется? Что делать, если появится открытая заинтересованность США в смене политических элит на просторах СНГ? Возможен ли сценарий оранжевой революции в Казахстане, и какую роль в этом может сыграть затянувшийся застой в экономике?

В наше время манипуляция толпой уже не требует особых затрат. Насколько легко переформатировать массовое сознание показывает, например, опыт украинского майдана. Казахстан, на фоне отсутствия идеологии или внятной национальной идеи с относительно аполитичным населением, является довольно легкой мишенью для разного толка политтехнологов. Не дремлют в Республике Казахстан и всевозможные неправительственные организации. Если вы ради интереса зайдете на сайт Центрального Разведывательного Управления США и выберете из списка стран Казахстан, то вам откроется целое досье, где помимо стандартной информации о политическом устройстве, экономической ситуации, структуре власти вы найдете список НПО, которые финансируются ЦРУ, под грифом «Political pressure groups and leaders»[2].

Среди них, например, международный фонд защиты свободы слова в Казахстане «Адил соз» и другие представители пятой колонны. Многим может показаться непонятным, зачем ЦРУ такая обширная база данных и список НПО по каждой стране. Однако если вспомнить историю госпереворотов, все встает на свои места. Например, бывший президент Кыргызстана Аскар Акаев активно приглашал в страну западные политизированные НПО (около 200 организаций), которые имели явные связи со спецслужбами. В 2005 году Акаев был свергнут. Тот факт, что перевороты совершаются пятой колонной этой самой страны есть лишь попытка придать легитимный характер давлению, осуществляемому внешними силами на государственную власть, с целью принуждения её к изменению курса, выгодного агрессорам, или же к передаче власти в руки тех, кто изменит курс страны на желательный[3].

Однако для дестабилизации государственного устройства недостаточно одних призывов выйти на улицы, инициировав массовые беспорядки. Нужна благодатная почва для первого залпа народного недовольства. И такая почва в Казахстане, к сожалению, есть – застой в экономике. К примеру, протесты многодетных матерей, беспорядки в Жанаозене, митинги оппозиционных сил вроде ДВК объясняются экономическими проблемами, продуцирующими, в свою очередь, социальное недовольство. В мае 1991 года, еще до официального обретения независимости, Нурсултан Назарбаев недвусмысленно дал понять, что попытки вмешательства во внутренние дела страны с целью дестабилизации в ней экономической, политической и социальной обстановки будут жестко пресекаться. Однако на данный момент этого становится уже недостаточно[3]. «Каждый из нас на себе испытывает трудности – рост цен, инфляцию, снижение уровня жизни. Не совсем уютная

жизнь царит вокруг нас. Не могу и не хочу обещать, как я говорил и в ходе предвыборных встреч, что она очень быстро изменится к лучшему. И я был бы неискренен перед вами, если бы не сказал об этом. Через все это надо пройти, стиснув зубы, с верой в завтрашний день».

В таблице 1 показано, что основные показатели либо растут очень медленно, либо снижаются. Коэффициент Джини, отражающий распределение дохода между жителями страны (он варьируется от 0, означающего полное равенство, до 1 – полное неравенство), вырос с 2013 года на 3,9%, что является более чем скромным показателем. ВВП после девальвации снизился на 23%. Также из-за постоянно растущего уровня цен люди, несмотря на рост доходов, чувствуют себя беднее.

Таблица 1. Динамика основных экономических показателей Казахстана

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	отклонения	
							+/-	%
ВВП (в текущих ценах) млрд. долл.	236,635	221,416	184,388	137,278	162,887	184,21	-52,425	-23,4
Годовой уровень инфляции	4,8%	7,4%	13,6%	8,5%	7,1%	5,3%	-	0,5
Коэффициент Джини по 10% группам населения	0,276	0,278	0,278	0,278	0,287	-	+0,011	+3,9

Примечание: составлено автором на основании [4]

Только вот тактика предлагать людям снова терпеть, стиснув зубы, уже может не сработать. Классический пример – недовольства многодетных матерей после гибели пятерых детей в пожаре в Астане. Экономические проблемы = социальное недовольство - нарастание протестных настроений, которые вполне могут быть использованы для смены неуютной власти. В кризисные ситуации, когда ведущие политические силы не в состоянии справиться с проблемами, наступает время популистов, предлагающих «легкие» пути решения этих проблем, и эксплуатирующие патерналистские настроения, уходящие своими корнями в советскую эпоху. Популисты обычно играют на какой-то конкретной теме, часто используя противопоставления «мы» и «они», «свои» и «чужие». В этом есть вина и самих представителей власти, которые активно используют, особенно накануне выборов, социальную демагогию, зарабатывая определенный политический капитал. В этот момент появляются заинтересованные в дестабилизации обстановки в стране внешние силы, которые могут воздействовать на власть политически или экономически, на отдельных представителях властной элиты, гарантируя им неприкосновенность за содействие. В крайнем случае, внешние силы имеют возможность применять военную силу в виде угрозы или же в реальном ведении боевых действий.

Уличные беспорядки – ударная сила цветной революции. Однако силовые структуры делают большую ошибку, когда начинают рассматривать их как однородную толпу, которую нужно срочно разогнать. Обычно толпа состоит из вedomой части инебольшого отряда провокаторов и зачинщиков беспорядков, которые являются нанятыми одной из структур ориентирующейся на внешнюю поддержку и проплаченными ими же. Из этого следует, что эту активную часть нужно «выключить», и тогда ведомая часть не превратится в опасную силу, управляемую специалистами при помощи психологии управления массовыми мероприятиями. Ту же тактику можно использовать при взаимодействии с местной элитой, примкнувшей к «оранжизму» – нужно дать понять, что никакие гарантии от геополитических противников им не помогут.

Следующим ходом заинтересованных в госперевороте сил может стать создание повода для явного дипломатического или тайного кулуарного давления на легитимную власть. При чем повод для активных действий не имеет никакого значения – правдив он или высосан из пальца. Это вполне может быть убийство мирного демонстранта, арест какого-

нибудь правозащитника, журналиста, все, что могло бы дискредитировать существующую власть. При этом, часто происходит так, что повод создают сами внешние силы, заинтересованные в смене режима, как это было, например, в Иране. Неизвестный снайпер выстрелил в молодую девушку на мирной демонстрации, сделав ее «сакральной жертвой», поводом для дискредитации Ирана в глазах всего мирового сообщества, несмотря на попытки властей доказать, что силу применяли не они.

Понимание того, что «оранжевая угроза», совершаемая при помощи информационных технологий и уличных беспорядков, по своему содержанию вполне близка к классической военной агрессии, приводит нас к необходимости готовиться к ней заранее, как и к любой другой войне. Власть, которая хочет уберечь страну от потрясений должна тесно взаимодействовать с населением и с истеблишментом в целом. Как показывает практика государственных переворотов в других странах, без предварительной вербовки части истеблишмента, лидеров общественного мнения, бизнесменов, чиновников никакое свержение «постсоветского авторитарного режима» не состоится. Но на данный момент власть и общество – два изолированных мира, которые лишь иногда пересекаются между собой. С одной стороны, отсутствие публичной политики не дает казахстанцам возможности узнать, что за словами популистов не стоит ничего, а потому их идеи и лозунги легко принимаются на веру. С другой стороны, политика и экономика в Казахстане представляет собой намертво сросшуюся с властью и развивающуюся за счет властной протекции банковско-сырьевую олигархию. Пока такое положение вещей сохраняется, никакого диалога между этими мирами не будет.

Растущая социальная напряженность в стране имеет под собой серьезные, в первую очередь, экономические проблемы, для решения которых нужен не просто косметический ремонт, а настоящая политическая воля. Верховная власть в Казахстане должна направить все свои силы на решение реальных задач в системе жизни простого человека, от национальных до укрепления социальных лифтов и более справедливого устройства социальной жизни внутри государства. Международный опыт знает историю украинской «помаранчевой» революции, которая началась с вполне естественного желания людей жить лучше и закончилась тяжелым политическим кризисом. Из этого можно сделать вывод, если в Казахстане власть не сменит модель управления, не перестанет симулировать борьбу с коррупцией, социальные реформы, заниматься имитацией благополучия и делать хорошую мину при плохой игре, даже такие меры как отставка Правительства или президента не даст результата. Ростки общественного недовольства, подкрепленные финансированием зарубежных спецслужб, растущим национализмом, расшатывающейся политической ситуацией на просторах СНГ может в перспективе, под самыми разными лозунгами, привести к повторению сценария оранжевой революции, в результате которой существующий государственный строй будет сметен и отправлен на задворки истории.

Список использованных источников:

1. Шарп Д., «От диктатуры к демократии» («From Dictatorship to Democracy»), 1993 г.
2. CIA library, «Political pressure groups and leaders»,
https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/fields/print_2115.html
3. Жданов А., «Казахстан не нуждается в подсказках»,
<http://vecher.kz/component/content/article?id=2146:kazakhstan-ne-nuzhdaetsya-v-podskazkakh>, 26.05.2016,
4. Всемирный банк, статистика ВВП Казахстана, 2018,
<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KZ>